

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

**ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВАХ**

Тезисы докладов Всероссийской научной школы

Омск, 6–8 сентября 2011 г.

Ответственные редакторы:
доктор исторических наук Т.Б. Смирнова,
доктор исторических наук Н.А. Томилов

2011

УДК 39
ББК 63.5я43
П781

Рецензенты:

кандидат исторических наук *С.Н. Корусенко*,
кандидат исторических наук *И.А. Селезнева*

Редакционная коллегия: канд. ист. наук *А.Н. Блинова* (ученый секретарь),
канд. ист. наук *С.Р. Курманова* (отв. секретарь), д-р ист. наук *Т.Б. Смирнова* (отв.
ред.), д-р ист. наук *Н.А. Томилов* (отв. ред.)

**П781 Проблемы историко-культурной идентичности в полиэт-
нических обществах:** тезисы докладов Всероссийской научной
школы (Омск, 6–8 сентября 2011 г.) / отв. ред. Т. Б. Смирнова,
Н. А. Томилов. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. – 168 с.

ISBN 978-5-7779-1329-6

Представлены работы ученых, аспирантов, магистрантов, студентов (историки, этнографы, культурологи, политологи, филологи), посвященные проблемам этнической, культурной, национальной идентичностей, национальной политики в России, толерантности и ксенофобии, политической и этнической истории, культурного развития народов России.

Для специалистов в области истории, этнографии, филологии, культурологии и музееведения, а также преподавателей, аспирантов, студентов и всех интересующихся проблемами историко-культурной идентичности.

**УДК 39
ББК 63.5я43**

Всероссийская научная школа проведена в рамках реализации государственного контракта № 14.741.11.0229 от 04.07.2011 с Министерством образования и науки РФ по Федеральной целевой программе «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. по теме «Организационно-методическое обеспечение проведения Всероссийской научной школы «Проблемы историко-культурной идентичности в полиэтнических обществах»».

ISBN 978-5-7779-1329-6

© ФГБОУ ВПО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», 2011

СОВРЕМЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И ТРАДИЦИИ ПОЛИЭТНИЧНОСТИ

К.Э. Разлогов

Российский институт культурологии

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В КУЛЬТУРЕ

Проблема множественности идентичностей рассматривается, как правило, в контексте этнологии и ограничивается поэтому взаимодействием этнических характеристик тех или иных индивидов. Культурологический подход позволяет обнаружить многосоставность каждой этнической идентичности и множество других форм на основе разных культурных сообществ.

Культурных идентичностей может быть множество. Более того, их может быть несколько и у одного индивида. Конкретный человек может быть одновременно русским, католиком, представителем сексуального меньшинства и фанатом «Спартака» и Мадонны. Он оказывается в составе нескольких принципиально разнопорядковых культурных общностей или сообществ. Поклонники Мадонны – это одна культурная общность, а болельщики «Спартака» – другая, католики – третья, русские по этнической принадлежности – четвертая, а ведь есть ещё россияне по гражданству, не говоря уже о социально-демографических и профессиональных характеристиках.

**ЭТНИЧЕСКИЕ МИГРАЦИИ
И СОВРЕМЕННОЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СИБИРИ***

Говорить о населении Сибири, её истории и народах невозможно без обращения к теме миграций. Современным миграционным процессам, в том числе этническим миграциям, посвящено достаточно большое количество научной литературы, в основном демографической и социологической, и публикаций журналистов. Это вполне объяснимо, поскольку этнические миграции в последние десятилетия приобрели глобальный характер, но очень мало стран в мире оказались готовы к последствиям массовых миграций.

При изучении миграций наименее исследованной и наиболее мифологизированной сферой является роль этнического фактора. Посвященные этой проблеме работы В.А. Тишкова, В.С. Малахова, Ж.А. Зайончковской, В.И. Дятлова и др., основанные на глубоком научном анализе существующей ситуации, недостаточно востребованы властями и практически не известны широкой общественности, которая в основном питается журналистскими расследованиями, резюмирующими, что «опыт западной Европы доказывает, что чем меньше мигрантов, тем безопаснее».

Сейчас в результате резкого снижения рождаемости и роста смертности, когда Россией уже пройдена точка невозврата, так называемый «русский крест», когда уже никакие меры по повышению рождаемости не смогут компенсировать естественную убыль населения, остро стоит вопрос об интеграции мигрантов в российское общество. Нет никакого сомнения в том, что мигранты России нужны, а речь идет о том, каким образом мигранты должны распределяться по территории страны и какова должна быть политика по их интеграции.

В этом смысле сибирский регион, конечно, имеет свою специфику и свои проблемы. Сибирь длительное время была местом, при-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Этнография современной диаспоры (на примере немцев Сибири)», проект № 11-31-00213а1.

нимающим мигрантов, куда население перемещалось из европейской части России. Фактически все сибиряки, за исключением коренных народов, это потомки переселенцев (т. е. более 90 %). Сибирь пережила несколько волн заселения, из которых наиболее крупными были добровольные переселения из разных губерний европейской части Российской империи в XVIII–XIX вв. и периода столыпинской аграрной реформы, в результате которых и сформировалась в основном этническая карта региона. Большую роль в формировании населения Сибири играли принудительные миграции (ссылка, депортация). В 1960–1970-е гг. приток населения существовал за счет всесоюзных строек, освоения нефтяных и газовых месторождений. Население стабильно увеличивалось: по переписи 1926 г. численность населения Сибири была около 9 млн человек (9 % всего населения России), в 1959 г. она составила 16,7 млн (14,2 %), а в 1989 г. – 22,8 млн человек (15,5 %) [4, с. 9–74].

Но в 1990-е гг. Сибирь очень быстро стала регионом с отрицательным сальдо миграции. Приведем конкретные цифры. Если по последней советской переписи населения 1989 г. в России проживало 147 млн человек, из них в областях за Уралом – более 35 млн, т. е. 24 %, то по первой Всероссийской переписи населения 2002 г. в России проживало 145 млн, из них в областях за Уралом – 32 млн человек (22 %), и по данным переписи 2010 г. – 29 млн из 142,9 млн, т. е. 20,3 %. Хотя по территории азиатская часть России составляет 75 % её площади.

Относительно заселены только южные районы Сибири – Кемеровская, Новосибирская, Омская и юг Тюменской области, Алтайский край, т. е. те районы, где существует более или менее развитая инфраструктура. Здесь плотность населения составляет 16–17 человек на кв. км, основная нагрузка приходится на города. В сельской местности плотность населения составляет 3–7 человек на кв. км. И это лучшие показатели населенности по Сибири.

По миграционным показателям лучше всего положение в Новосибирской области, это объясняется тем, что Новосибирск – центр Сибирского федерального округа (СФО), соответственно, как всякая столица, хотя и местного масштаба, он притягивает население. Но в целом по СФО сальдо миграции за прошедшие годы было отрицательным. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2009 г. население СФО составило 19 млн 545 тыс. человек, что на 8 тыс. меньше, чем в 2008 г., на 45 тыс. меньше, чем в 2007 г. и

на 1 млн 416 тыс. меньше, чем в 1995 г. Например, Красноярский край потерял за эти годы 224 тыс. человек, Алтайский край – 197 тыс., Омская область – 155 тыс. человек. Даже в Новосибирской области, которая привлекает мигрантов, численность населения по сравнению с 1995 г. снизилась на 92 тыс. человек [2, с. 30].

В этом процессе снижения численности населения, конечно, сыграл свою роль и отрицательный естественный прирост населения. Но можно определенно утверждать, что для Сибири все-таки основным фактором демографических потерь являются миграции, а не превышение смертности над рождаемостью, поскольку здесь естественный прирост хотя и является отрицательным (минус 0,7 на тысячу человек), но он все же выше средних показателей по России (минус 2,5 человека на тысячу).

Если представить современную картину миграций в Сибири в наиболее общем виде, то из сельской местности люди уезжают в города (молодежь особенно), а из городов Сибири – в города европейской части России, в основном в Москву и Санкт-Петербург, реже – в Екатеринбург, Краснодар, Сочи. Разумеется, существует встречный поток мигрантов, но подавляющее большинство из тех, кто приезжает в Сибирь – это зарубежные мигранты, иностранные рабочие, как и в большинстве других регионов России. Конечно, по масштабам трудовой миграции Барнаулу, или, например, Новосибирску, далеко до Москвы, которая из-за обилия иностранных рабочих изменилась за последние годы до неузнаваемости, но общие тенденции существуют и здесь.

По приблизительным расчетам получается, что Россия за последние годы принимает больше мигрантов, чем выезжает людей, в 7 раз и покрывает за счет них примерно половину естественной убыли населения. Основной прирост дают страны СНГ, он составляет более 200 тыс. человек ежегодно. С дальним зарубежьем прирост мигрантов отрицательный, хотя по сравнению с серединой 1990-х гг., когда эмиграция в Европу и Америку носила массовый характер, ситуация значительно улучшилась.

В Сибири тенденции по приему зарубежных мигрантов имеют большую степень сходства с другими регионами России и заключаются в значительном преобладании мигрантов из стран бывшего Советского Союза. Специфика этнических миграций в Сибири связана, во-первых, с приграничным положением с Казахстаном и Китаем, во-вторых, с миграционным обменом с Германией. Из всех прибывших из Казахстана в Россию 28 % направляются в СФО. Приезжие из Ка-

захстана составляют 27 % миграционного прироста в Сибирском округе. По этническому составу среди мигрантов из Казахстана преобладают русские (67 %), на втором месте находятся украинцы (5,5 %), на третьем – казахи (4,2 %), на четвертом – немцы (2,8 %) и на пятом месте – татары (2,3 %) [3, с. 501]. Если русские и украинцы из Казахстана едут как в Сибирь, так и в другие регионы, то казахи и немцы оседают преимущественно здесь. Казахи переезжают в основном в Омскую область, поскольку здесь существуют места компактного расселения казахов, по численности населения (81,6 тыс. человек) казахи занимают второе место после русских в Омской области. Немцы из Казахстана переезжают в основном в Алтайский край, Омскую и Новосибирскую области. Это также связано с компактным расселением немцев в этих регионах и с тем, что в Алтайском крае и в Омской области в 1991 и 1992 гг. были созданы немецкие национальные районы. Эти районы, которым на протяжении всего времени существования оказывалась значительная финансовая поддержка со стороны правительств России и Германии, в выгодную сторону отличаются от окружающих районов и являются центром притяжения для мигрантов. Из-за массовой эмиграции в Германию этнический состав районов очень сильно изменился. Так, если при создании немцы составляли 80 % жителей национального района на Алтае и 60 % – Азовского немецкого национального района в Омской области, то уже по данным переписи 2002 г. доля немцев в районах не превышала 30%. Поэтому руководство национальных районов при приеме мигрантов стремится проводить отбор по этническому признаку.

Количество реэмигрантов можно считать очень незначительным, несмотря на то, что в последние годы в Россию возвращается половина выехавших. Например, в 2007 г. выбыло из России в Германию 6 486 человек, вернулось – 3 164, в 2008 г. выбыло 4 916, вернулось – 3 134 (в том числе 1 110 человек – в Сибирский округ). Немцы возвращаются в основном в те регионы, откуда они выезжали, т. е. в Алтайский край и Омскую область [2, с. 465, 466, 472]. Но число вернувшихся несопоставимо с количеством выехавших, поскольку только, например, из Омской области в межпереписной период (1989–2002 гг.) эмигрировало в Германию 100 тыс. немцев. Потери этой волны этнической эмиграции невосполнимы.

Самые большие дискуссии вызывают миграции из Китая. По данным переписи населения 2002 г., в России проживало постоянно 34,5 тыс. китайцев, из них 33,2 тыс. в городах и 1 300 – в сельской

местности. Статус временных мигрантов имели 240 тыс. чел. Экспертные оценки численности китайцев в России в целом и в регионах значительно расходятся. По одним из них в России находится от 500 до 700 тыс. китайцев, по численности китайской диаспоры Россия находится на 18 месте в мире. По другим ещё в 2005 г. китайцев было 998 тыс. и Россия находилась на 11 месте. Есть оценки численности, не укладывающиеся в рамки здравого смысла, например, 10–12 млн человек. Отсутствие точных статистических данных делает невозможной и научную оценку такого явления, как китайская диаспора в России. Есть довольно серьезное исследование этой проблемы, это монография Александра Ларина «Китайские мигранты в России. История и современность», которая вышла в Москве в 2009 г. В региональном аспекте в этой книге в основном анализируется ситуация на Дальнем Востоке, поскольку там проблема китайской миграции стоит более остро, чем в Сибири.

Анализируя имеющуюся статистику, мы видим, что самая большая по численности группа китайцев живет в Москве (12,8 тыс.), а по регионам численность китайцев возрастает в направлении с востока страны на запад: Дальневосточный округ – 9,7 тыс., Сибирский – 4,6 тыс., Уральский – 2,7 тыс. [1]. Понятно, что китайцев в России гораздо больше, что основная их масса – это временные мигранты, из них значительная часть – мигранты нелегальные, и провести их учет весьма затруднительно по многим причинам, в основном из-за замкнутости самих китайских общин и коррумпированности контролирующей трудовую миграцию чиновников. В большинстве случаев найти информацию о гражданстве, а тем более – об этническом составе трудовых мигрантов невозможно. Поэтому в экспертных оценках и аналитических обзорах мнения по поводу китайской иммиграции не просто разные, а прямо противоположные.

Интересы китайцев в России представлены в основном в двух направлениях – это, во-первых, частный бизнес и, во-вторых, государственные компании, которые развиваются в сфере нефти и газа, электроэнергетики. Частный бизнес представлен компаниями, которые вывозят ресурсы, в основном лес, и привозят товары массового потребления. 70–80 % китайцев заняты в сфере розничной торговли. В Алтайском крае, Новосибирской, Омской области часть китайцев занята в сельском хозяйстве, в основном выращиванием овощей.

Мировой опыт показывает, что китайские общины очень медленно ассимилируются местным населением. Российский же опыт

свидетельствует о том, что стремление к изоляции не принимается большинством населения нашей страны. В неизвестном видится угроза. В России, очень толерантной и уважительной к разным культурам, замкнутость и закрытость провоцируют рост ксенофобии, в числе других причин, конечно. Получается замкнутый круг: власти не проводят никакой политики по интеграции китайцев, как и всех остальных мигрантов, в общество, с другой стороны, и мигранты не стремятся войти в российское общество, живут в своих общинах, насаждают свои порядки и культивируют свои традиции. Пока государство слабо контролирует сферу этнических миграций, не смотря на принятые законы и многочисленные поправки к ним.

Если по количеству мигрантов из стран дальнего зарубежья лидерство Китая очевидно, то по ближнему зарубежью лидируют Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, Армения – в Сибири это очевидная тенденция. Приезжие из Средней Азии по численности уже в разы превосходят китайцев даже на Дальнем Востоке.

Проблема заключается ещё и в том, что в российских законах вообще отсутствует понятие этнических миграций, и, соответственно, статистика учитывает не этническую принадлежность мигрантов, а их гражданство. И если в составе трудовых мигрантов из Китая или Таджикистана преобладают китайцы или таджики, то определить этническую принадлежность мигрантов из других стран (Казахстан, Германия, Украина и др.) довольно сложно. В Базе данных Федеральной службы государственной статистики фиксируется только страна, из которой человек приехал. Для того, чтобы определить этническую принадлежность мигрантов, можно использовать первичные листки прибытия–убытия или формы временной регистрации, в которых национальность отмечается. Но эти данные в целом по России публикуются очень редко, а статистику по регионам найти практически невозможно. Поэтому одной из главных задач сегодня является изучение потоков этнических миграций и оперативное реагирование на изменение этих потоков. В заключение следует сказать, что сфера этнических миграций – это очень мифологизированная сфера, которая к тому же очень быстро изменяется. И чтобы её контролировать, нужно менять систему миграционной политики в целом.

-
1. Всероссийская перепись населения 2002 г.: сайт. – URL: <http://www.perepis2002.ru/>
 2. Демографический ежегодник России. 2009. – М., 2009.

3. Национальный состав мигрантов по странам в 2006 г. // Демографический ежегодник России. 2007. – М., 2007.
4. Национальный состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. / Госкомстат СССР. – М., 1991.

П.П. Шинкевич

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

**РОЛЬ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
В СТРАТЕГИЯХ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Миграционные процессы уже давно являются одним из главных факторов развития многих стран мира, а их регулирование становится важнейшей задачей государства. Организация трудовой миграции позволяет странам-реципиентам повысить или сохранить существующие темпы экономического развития и уменьшить дефицит рабочей силы, а странам-донорам уменьшить социальную напряженность и снизить плотность населения и уровень безработицы. От эффективности управления миграционными потоками во многом зависит дальнейшая судьба государства, его внутривнутриполитическая стабильность и устойчивость развития.

Однако приток иностранных рабочих ставит перед принимающей стороной ряд важных проблем: мигранты являются носителями совершенно иной культуры, разговаривают на другом языке, привозят с собой свои обычаи, традиции, веру и образ жизни. Это часто становится причиной возникновения межнациональных конфликтов, повышается мигрантофобия у коренного населения, растёт преступность. Адаптация мигрантов зачастую происходит крайне медленно, или совсем не происходит, они замыкаются в своих национальных группах и, как следствие, проявляют враждебность к чужим группам – коренному населению. Негативные последствия притока мигрантов возникают и в экономике. Всемирный банк пришёл к следующему выводу: увеличение числа иностранных рабочих на 0,5 % приводит к снижению уровня заработной платы коренного населения на 1 %. Это также приводит к увеличению социальной напряженности в стране-реципиенте.

и институциональных властных структур (правительство, специальные службы), где данные институты выступают в роли антитезы ценностям, которые исповедуют супергерои.

Традиционализм: По мнению Сеймура Лиспета, «в национальной системе ценностей присутствует не столько тяга к переменам, сколько стремление к преемственности». Данное утверждение наиболее точно отражает специфику американской политической культуры, идентификацию себя не столько с политическими взглядами, а с историей этих взглядов, политической традицией. Подобный консерватизм не мешает американскому обществу реагировать на изменения, а скорее позволяет видеть изменяющую действительность в призме традиционной морали. Так, по мнению Сергея Георгиевича Кара-Мурзы, американец проводит всю свою жизнь в компании одних и тех же героев, может строить свои жизненные планы исходя из их жизни. Эти герои переплетены с его воспоминаниями, начиная с раннего детства, они – его самые старые друзья. Проходя вместе с ним через войны, кризисы, смены места работы, разводы, персонажи комиксов оказываются самыми стабильными элементами его существования.

Русскому человеку очень трудно осознать значимость влияния комиксов на индивидуальное сознание, понять значимость «историй про супергероев» на принятие ключевых решений. Однако на комиксах выросло не одно поколение американского общества, и популярность комиксов является своего рода индикатором гомогенности идентичности американского общества. Современное положение социальной и этической политики Соединенных Штатов Америки ставит под угрозу «вековой» образ Америки как «плавильного котла». Данная тенденция объясняется большим притоком как легальной, так и нелегальной иммиграции из стран Латинской Америки. Если раньше основной приток «переселенцев» приходился из Европейских стран, в которых существовало мощное влияние протестантизма вне зависимости от того, к какой причисляет себя индивид конфессии, то в настоящее время латиноязычные иммигранты не могут интегрироваться в общественную систему США. Объясняется это многими факторами, одним из которых является отсутствие элементов протестантской этики в мировоззрении. Данная проблема очень острая и требует конкретных действий от политических сил и американского общества. Как один из возможных вариантов решения данной проблемы может стать популяризация комиксов, привлечение молодого «латиноязычного» поколения к классическим американским ценностям.

ЯПОНСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФЕНОМЕН «БЕЗ ГРАНИЦ»

В процессах глобализации, интенсивно развернувшихся в последние десятилетия XX – начале XXI в., особую роль выполняет Япония, несмотря на природные катаклизмы, угрожающие ей на протяжении всей истории, превратности геополитической ситуации и тенденции в мировой экономике (нарастание влияния Китая и пр.), она устойчиво стремится к лидерству, по крайней мере, в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Речь идет прежде всего о мощном японском культурном наступлении – массивном внедрении в другие страны, включая даже США, продукции японской культурной индустрии – комиксов-манга, анимационных фильмов – аниме, моды, кухни и т. д.

Изучение доступных документально-информационных материалов показывает, что Япония в перспективе будет стремиться утвердить себя в области массовой культуры и на мировом уровне. Но, принимая во внимание реальное положение дел в культурном «поле» (монополию США в этой сфере), официальный Токио пока ограничивает свои амбиции рамками АТР. Азия давно входит в сферу стратегических планов Японии, как полагают местные политики и аналитики, именно здесь находится неиспользованный потенциал развития мирового общества и именно отсюда Япония должна двигаться к безусловному, пока оспариваемому Китаем и Индией, региональному лидерству.

В распространении элементов японской культуры в пределах Азии и остального мира большую роль играет такое явление, как «креолизация». «Креолизация» – это адаптация культурного продукта одной страны к местным условиям другой. Будучи неизбежным процессом, это явление характеризуется вариативностью: в одном случае стратегией успеха продукта на зарубежном рынке может стать сохранение в максимальном объеме его национального своеобразия, а в другом – необходима его кардинальная трансформация.

Рассматривая особенности японской культурной глобализации, следует иметь в виду вопрос о механизмах её осуществления, к числу самых мощных относятся усиливающиеся миграционные потоки. Бизнесмены, деятели культуры, студенты, иммигранты и др., кто на-

долго или на короткий срок покидает пределы своей страны и рассеивается по всему миру, становятся носителями и пропагандистами японской культуры, создавая мировую японскую этносреду.

Второй путь японской культурной глобализации связан с потоком товаров культурной индустрии. В нём следует различать два уровня: государственный и частный – если второй уровень (путь) дает неофициальные, но вместе с тем широкие возможности для использования различных каналов проникновения японской культурной продукции в другие страны, то первый зачастую блокируется всевозможными официальными ограничениями, во многом связанными с состоянием межгосударственных отношений.

Сегодня ещё рано говорить об окончательном формировании принципов устройства нового глобализованного мира – он ещё находится на переходном этапе. Японское общество, сделавшее большие успехи на пути экономической, информационной и иной глобализации, в культурном отношении всё ещё вынашивает идеи о своей лидирующей роли в Азии. Одним из факторов этой дилеммы выступает такой феномен, как японская идентичность («японскость») – при всей своей «модульности» и толерантности к инокультурным группам внутри Азии и за её пределами, японцы все же отличаются целым рядом исторических и современных характеристик, позволяющих говорить как об «интерферентности» этой нации с её региональным и глобальным окружением, так и об особенности её этнокультурного профиля. Это обстоятельство не препятствует дальнейшим обменам Японии, её соседей и партнеров, но сохраняет её как остров особой виртуальной и реальной идентичности, будь то экономика, политика или культура.

Г. Шевалье

Страсбургский университет

**СТАНЕТ ЛИ ФРАНЦИЯ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ СТРАНОЙ?
РАЗМЫШЛЕНИЯ О ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ И ВЫЗОВАХ ИММИГРАЦИИ**

Начиная с конца 1970-х гг. во французском общественном мнении, как и в других странах западной Европы, назревает всё более сложное отношение к иммигрантам. Об этой напряженности свиде-

тельствует активное обсуждение в СМИ таких тем, как контроль над нелегальной иммиграцией, жестокость и преступность в пригородах, особенно среди молодежи, происходящей из среды иммигрантов, и ряд вопросов, связанных с соблюдением норм ислама и некоторых его традиций. Все эти темы фокусируются вокруг следующих проблем:

1) Поиск национальным сообществом маркеров и границ, определяющих его лицо в условиях длительной истории приема иностранцев;

2) Единство территории Франции в условиях, когда городские «пригороды» все больше склоняются к изоляции;

3) Поиск сообществом общей системы ценностей в условиях того, что представители религии, которая идентифицируется сообществом граждан как «новая» и «чужая», пытаются создать для себя социальную нишу и сделать её одним из институтов французского общества.

В 2007 г. тема «национальной идентичности» была в центре избирательной кампании Николя Саркози, который после своего избрания создал специальное министерство, занимающееся поиском решений проблем в данной сфере, а в ноябре 2009 г. Саркози инициировал национальные дебаты для их обсуждения. В 2011 г. Николя Саркози, вслед за немецким канцлером Ангелой Меркель и великобританским премьер-министром Дэвидом Кэмероном, заявил о «провале мультикультурализма» и о том, что как раз этот провал стал причиной назревшего во Франции общественного кризиса.

Уже в первой статье конституции 1791 г. Франция объявляется единой и нераздельной и не признает в себе никаких отдельных сообществ. Республиканский универсализм не отделяет «национальность» от гражданства. В соответствии с этим принципом государство не включает данные, связанные с этничностью своих граждан, в официальную государственную статистику, за исключением особых случаев (например, когда речь идет о колониях или в случае с немецкой оккупацией французских территорий). Поэтому, когда потребовалось каким-то образом учесть иммигрантское население, основным критерием для его структурирования стал принцип места рождения. Именно так была составлена перепись населения Франции 1851 г. Во второй половине XIX в. активизируется процесс иммиграции иностранцев во Францию. Этот процесс начинается с переселения жителей стран Восточной Европы, а позже расширяется за счет выходцев из франкоговорящих стран Африки и Азии (Турция, Китай, Индокитай). Однако усиление во Франции 1970-х гг. безработицы остановило по-

литику поддержки рабочей иммиграции. Результатом начавшихся проблем стала эра «контроля потока» и охоты на нелегальных иммигрантов. В целях более эффективного проведения данной политики и под предлогом создания механизма борьбы с дискриминацией в 2009 г. обсуждался проект, согласно которому в перепись населения включались вопросы, связанные с определением этничности населения страны. В то же время в этих целях всё чаще стали использовать уже имеющиеся данные переписей населения о месте рождения.

Французские пригороды, будучи символами прогресса и развития во времена их создания в 1940–1970-х гг., начиная с эры массовой безработицы, стали местами изгнания. К этому времени французский средний класс начал отдавать предпочтение малоэтажным формам жилья, оставив городские пригороды широкой прослойки рабочих иммигрантов. Концентрация детей малоквалифицированных рабочих в данных районах осложнила их доступ к образованию. В итоге это стало социальным барьером для улучшения их положения в обществе. Относительно высокая рождаемость в этих районах, как и борьба между системами ценностей родителей и детей, тоже играет роль в появлении большого количества ничем не занятой, исключенной из социума молодежи.

Французское правительство уже около ста лет поддерживает отношения с исламом, которые всегда были очень политизированы. Сначала они протекали в сфере колониальной политики, а потом французской дипломатии, особенно это касалось приоритетных для французских политиков отношений с государствами Магриба. При этом правительство сделало несколько попыток организовать национальный мусульманский культ в интересах общественного порядка. Но в результате меньшинства из мусульманских стран и их потомки вошли в особую категорию лиц, которым приписывалось обладание иностранной религиозной принадлежностью, что заставляет их приспособливаться к той степени секулярности, которая характерна для современного французского общества.

Французскую культурную и общественную модель необходимо отнести к унитарной и централизованной. Поэтому нужно признать, что изоляция иммигрантских сообществ произошла не столько от проводимой государством политики «мультикультурализма» (как это было в Германии и Великобритании), сколько от социально-экономических и моральных недостатков в современном развитии французского общества.

Содержание

СОВРЕМЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И ТРАДИЦИИ ПОЛИЭТНИЧНОСТИ

<i>Разлогов К.Э.</i> Множественность идентичностей в культуре	3
<i>Смирнова Т.Б.</i> Этнические миграции и современное демографическое развитие Сибири	4
<i>Шинкевич П.П.</i> Роль миграционных процессов в стратегиях долгосрочного развития Российской Федерации	10
<i>Вольхин Д.И.</i> Этнические диаспоры в политическом процессе современной России	11
<i>Диянова Н.В.</i> Некоторые проблемы правового регулирования этнонациональной политики в РФ	16
<i>Васильева Е.А.</i> Ксенофобия и экстремизм в современной России	18
<i>Дербенева Н.Г.</i> Этничность и стресс в условиях многонационального мегаполиса	19
<i>Корытникова Н.В.</i> Толерантность в системе ключевых компетенций средней школы	23
<i>Кособрюхова Ю.С.</i> Роли женщины в этническом конфликте	24
<i>Самушкина Е.В.</i> Геральдическое творчество Республики Алтай: проблемы конструирования этнонациональной идентичности	28
<i>Попытаев Д.С.</i> Этноисторические мифы в политиках памяти российских республик	33
<i>Баранова О.В.</i> Немецкий национальный район в полиэтничном пространстве Омского региона	34
<i>Тихонов Г.А.</i> Идеи новой религиозности в контексте толерантности	37
<i>Бекова С.К.</i> Российская идентичность: попытка социологического измерения	38
<i>Жигунова М.А.</i> Современные проблемы этнокультурной идентичности русского населения Сибири	42
<i>Шульгина Т.А.</i> Идентичность российского студенчества (по результатам опроса студентов вузов города Белгорода)	43
<i>Русу Р.И.</i> Проблемы идентичности в молодежной среде в условиях глобализации (на примере Республики Молдова)	48
<i>Коновалов Д.А.</i> Общность «россияне» в качестве барьера вхождения русского народа в этническую фазу инерции	52

<i>Ионова М.В.</i> Исследование проблемы межэтнического взаимодействия в Поволжье с 90-х гг. XX века	53
<i>Кутова С.В.</i> Межэтнические отношения в молодежных сообществах Еврейской автономной области	55

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВАХ

<i>Чернова И.В.</i> Встреча трех культур: русские, белорусы и поляки Знаменского района Омской области	57
<i>Коптяева Е.А.</i> Бытование народных знаний как показатель преемственности культурных традиций	58
<i>Чернецова Т.В.</i> Армянская диаспора на территории Омской области: национально-культурные центры и сохранение идентичности.....	59
<i>Кошман Т.В.</i> К вопросу об этнической идентификации удмуртов Казахстана	60
<i>Тынысов Б.А.</i> Историко-культурная идентичность казахов Омского Прииртышья	62
<i>Кучукова Д.А.</i> Трансформация жилища северных алтайцев как результат формирования новых идентичностей.....	63
<i>Досимова М.С.</i> Национальная специфика концептов «женщина» и «баба» (на материале русского и казахского языков).....	64
<i>Дуссалиева Э.А.</i> Влияние русской действительности на изменения татарского языкового сознания на примере концепта «мужчина»	72
<i>Ефимов Д.И.</i> Пережитки общинно-обычного права в аспекте народной религии чувашей на современном этапе.....	79
<i>Коломиец О.П.</i> Современные тенденции брачно-семейных отношений коренного населения Чукотки.....	80
<i>Киселева В.Е.</i> Национальные традиции здоровья в Республике Марий Эл в рамках русской национальной культуры.....	82
<i>Курманова С.Р.</i> Этикет питания немцев Сибири	84
<i>Тихомирова М.Н.</i> Об этнодифференцирующих чертах в пище потомков волго-уральских татар Западной Сибири	86
<i>Ефремова Ю.Н.</i> Блюда-маркеры украинской этничности	87
<i>Гизиева К.Ю.</i> Отношение к смерти в современной городской культуре	89
<i>Какенова Д.С.</i> Погребальный обряд казахов Омского Прииртышья: традиции и новации.....	91

<i>Мусагажинова А.А.</i> Погребальный обряд казахов Павлодарского Прииртышья в XIII–XX вв.: традиции и новации	92
<i>Вятчина М.А.</i> «Вот такие мы субботники, непонятные какие-то»: к вопросу о трансформации этноконфессиональной идентичности субботников Волгоградской области.....	94
<i>Везнер Н.Н.</i> Немецкая хореография в условиях диаспорального развития	95
<i>Смирных Р.А.</i> Проблема народности гитары как музыкального инструмента.....	97
<i>Ярошинская С.С.</i> Этнические миграции между Россией и Казахстаном в конце XX – начале XXI века.....	99

ИДЕНТИЧНОСТЬ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

<i>Назарова А.Ф.</i> Популяционная и демографическая генетика русских.....	101
<i>Кулакова И.П.</i> Культурные практики Древней Руси и России раннего Нового времени (опыт чтения спецкурса).....	102
<i>Ремнев П.А.</i> Александр I в восприятии российской политической элиты первой четверти XIX века: конструкция и деконструкция образа государя	104
<i>Кружалина А.А.</i> «Единство» как главный фактор решения «славянского вопроса» в Российской империи в теориях российских демократов первой половины XIX столетия	105
<i>Кобылецкий М.А.</i> Инородческий вопрос: русское и аборигенное население в трудах Н.М. Ядринцева.....	107
<i>Коркина М.А.</i> Юбилейные репрезентации образа Александра II во второй половине XIX века: официальная риторика.....	108
<i>Белоконь И.В.</i> Формирование полиэтнического пространства Российской империи конца XIX – начала XX века в геополитических проектах А.Н. Куропаткина.....	110
<i>Нода Л.П.</i> Парадигма колонизации в дореволюционной прессе.....	112
<i>Галимуллина Н.М.</i> Пропаганда как фактор развития этнической идентичности народов СССР (1941–1945 гг.)	113
<i>Иванов А.С.</i> Калмыки в Сибири (1944–1956 гг.): сохранение этнической идентичности на спецпоселении	114
<i>Тюфякова О.В.</i> Политический анекдот как отражение политической действительности (на примере сталинского периода).....	116

<i>Кинка С.М.</i> Закат советской идентичности в странах Балтии (конец 1980-х – нач. 1990-х гг.).....	117
--	-----

ПРОБЛЕМЫ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

<i>Серов Н.В.</i> Теория и метод	118
<i>Турсунова Р.Ю.</i> Основные концепции исследования факторов духовного возрождения и национального самосознания	119
<i>Леонова О.А.</i> Подходы к определению понятия «социальная идентичность»: постановка проблемы	124
<i>Мягков Д.А.</i> К вопросу о выделении «экологической идентичности».....	125
<i>Омельченко Е.Е.</i> Изучение процессов формирования новых национальных идентичностей в посткоммунистических обществах с точки зрения конструктивизма	126
<i>Блинова А.Н.</i> Советская и этническая идентичности: формирование и взаимовлияние	130
<i>Жантасова Ж.Ж.</i> Формирование этнической идентичности в семье у казахов Омского Прииртышья.....	131
<i>Захарова Ю.В.</i> Формирование идентичности посредством музейной педагогики	132
<i>Смирнова Е.М.</i> Роль современных музеев в формировании историко-культурной идентичности.....	133
<i>Малякутова Л.Е.</i> Краеведческие музеи в формировании региональных, культурных и этнических идентичностей у населения региона на примере экспозиций и выставок Тюменского областного краеведческого музея им. И.Я. Словцова (к постановке проблемы)	137
<i>Ткаченко А.Н.</i> Золотоордынское культурное наследие как фактор формирования современной казахской идентичности	139
<i>Седашов Е.А.</i> Интернет как пространство виртуальной идентичности: современное состояние и перспективы	141
<i>Винокурова В.В.</i> Татнет как средство этнической консолидации татар и формирования этнокультурной идентичности у татарской молодежи	143
<i>Лепехова М.Б.</i> Конструирование национальной идентичности в речах президентов после трагических событий	144

<i>Бескровная О.М.</i> Образы «своих» и «чужих» в языковом сознании носителей хинди.....	145
<i>Бустанов А.К.</i> Ре – исламизация и этнизация культовых мест сибирских мусульман.....	147
<i>Горелова Ю.Р.</i> Образ города как предпосылка культурной идентичности.....	149
<i>Гурьянов М.И.</i> Пространство и время в понимании коренных народов Севера Западной Сибири и категории релятивистской физики.....	150
<i>Золотова Т.Н.</i> Праздничная культура как фактор формирования идентичности.....	151
<i>Неумывакин А.В.</i> Американский комикс как механизм трансляции ценностей «протестантской этики».....	155
<i>Шалыгина Е.А.</i> Японская культура как феномен «без границ».....	159
<i>Шевалье Г.</i> Станет ли Франция мультикультурной страной? Размышления о французской национальной идентичности и вызовах иммиграции.....	160

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВАХ

Тезисы докладов Всероссийской научной школы

Омск, 6–8 сентября 2011 г.

Технический редактор *М.В. Быкова*

Редакторы *С.А. Львова, Л.Ф. Платоненко*

Дизайн обложки *З.Н. Образова*

Подписано в печать 31.08.2011. Формат бумаги 60x84 1/16.
Печ. л. 10,5. Усл. печ. л. 9,8. Уч.-изд. л. 10,8. Тираж 150 экз. Заказ 293.

Издательство Омского государственного университета
644077, Омск-77, пр. Мира, 55а
Отпечатано на полиграфической базе ОмГУ
644077, Омск-77, пр. Мира, 55а